

ОБРЯДОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЖИЛОГО ПРОСТРАНСТВА

Бедина Елизавета Дмитриевна

студент, Волгоградский государственный медицинский университет, РФ, г. Волгоград

Джаксыбекова Майра Миргалиевна

студент, Волгоградский государственный медицинский университет, РФ, г. Волгоград

Васильева Анастасия Александровна

студент, Волгоградский государственный медицинский университет, РФ, г. Волгоград

RITUAL MODELING OF LIVING SPACE

Elizaveta Bedina

Student, Volgograd State Medical University, Russia, Volgograd

Anastasia Vasilyeva

Student, Volgograd State Medical University, Russia, Volgograd

Mayra Dzhaksybekova

Student, Volgograd State Medical University, Russia, Volgograd

Аннотация. Статья предлагает антропологическую точку зрения на пространство традиционного русского жилища. Показано, как обрядово-ритуальные практики формируют структуру жилища и ментальную карту пространства.

Abstract. Article offers an anthropological perspective on the space of the traditional Russian homes. It shows how ritual and ritual practices form the structure of the home and the mental map of space.

Ключевые слова: жилище; крестьянский дом; локусы пространства; обряды; ритуалы; фольклор

Keywords: residence; farmhouse; loci space; rites; rituals; folklore

В традиционных культурах нашей страны, как и во многих других государствах, жилище олицетворяет некую концепцию мира, если выражаться более конкретно, то дом представляется как ментальная, модельная визуализация мира. [4, с. 40]. А. В. Шипилов

высказался на этот счет следующим образом - «Жилище человека представлено как особый людской топос, микрокосмос человека, где структурная составляющая указанного является изоморфной частью космоса, иными словами логичным и рациональным изображением реальности» [3, с. 357]. Стоит отметить, что модели жилища пространственного характера имеют особые различия между собой, что также соответствует и различиям абстрактным представлениям тех или иных форм пространства. Что касается планировки жилища, то здесь же стоит говорить о том, что при определении как внутреннего пространства, так и внешнего вида жилища просматривается учет религиозных и в некотором роде колдовских черт, которые выдвинуты на передний план описания планировки жилища. Помимо указанных необходимых условий планирования жилища, также при его обустройстве учитывается природная климатическая обстановка окружающей среды, что влияет на те строительные материалы, из которых собирается будущий дом.

Далее важно сказать, что помимо ранее названных физических условий, учитываются и традиции рода или же конкретной семьи, которая планирует постройку своего жилища. Воплощение указанного вполне можно наблюдать в особых формах поведения людей, которым присущ ритуализованный образ жизни, а также в правовой сфере жизни народа и бытовом поведении. Зачастую характерной особенностью жилища при обрядовой форме моделирования выступает деление территории жилого пространства на мужскую и женскую. Также отдельная территория отводится живности, если таковая имеется. В структуру жилого пространства может быть включено отдельное место для хозяина и для пришедшего человека - гостя. Выделяются отдельные места для стариков и детей, новорожденные и младенцы, также отводится пространство для молодых пар и, что немаловажно, отдельное место для почитаемых божеств. При конфигурировании жилого пространства учитываются определенные принципы, характерные для обрядового планирования жилья, а именно: «правое-левое», «день-ночь», «мужское-женское» и так далее [2, с. 6].

Вида устройства сельского жилья на Руси полны своим разнообразием. По характеру структурного наполнения всегда зависел от состава семьи и её хозяйственно-бытового уклада. Виды устройства жилища оформлялись постепенно, а также демонстрировали хозяйственную и культурную составляющую проживающего народа [3, с. 433].

Исходя из пласта знаний, содержащихся в этнографических источниках, стоит заметить, что те действия, которые направлены на обеспечение благополучия жильцов, осуществляются ещё на предварительном этапе постройки жилья, то есть на этапе выбора строительных материалов и места закладки фундамента. В ходе самого строительства жилья предусматривался ряд определенных обрядовых шагов. В первую очередь отмечается «закладное» - данное действие подразумевает приглашение знакомых, проведение пира, который происходил после закладки первичного венца, а также укладки первого яруса брёвен. В процессе указанного события люди вставляли в пазы между бревнами такие вещи, как волосы, шерсть животных и деньги. По завершению строительства дома назначалось следующее мероприятие - «коневое». Указанный праздник имеет в своей основе торжественное действо - закрепление деревянного конька на скате крыши дома, то есть конструкции, посредством которой осуществлялось скрепление всей конструкции.

Здесь важно отметить, если конёк, практическая функция которого была отмечена выше, является символическим олицетворением мужчины, то матица, в свою очередь, выступает в роли символа представительниц женского пола, функциональное назначение которого обуславливается опорным действием матицы пространства жилища.

Далее необходимо рассмотреть обрядовые оттенки организации жилого пространства. В первую очередь при изучении внутреннего наполнения избы мы встречаемся с русской печью, которая занимает достаточно большое пространство в жилище. Уже исходя из того, что данному объекту мебели отведено достаточно большое количество места, можно делать о высоком обрядовом и культовом значении русской печи. Печь обычно располагается в задней части избы и, в связи с такой позицией в пространстве образует деление помещения на зоны, «углы». В число таких секторов входят следующие: в первую очередь это «подпорожье» - определенная часть внутреннего пространства, которая располагается под полатями, находящимися между самой русской печью и стеной жилища; далее идёт «кутный угол» [3, с. 209] (также может носить название «середка») - данное место предназначено для готовки и

выполняет роль кухни; затем располагается «залавок» - выполняет роль кухонного шкафчика для посуды и столовых приборов. Отдельное внимание необходимо уделить так называемому «красному углу», так как в данном месте в избе находились иконы и божницы, что в свою очередь является достаточно важным религиозным атрибутом. Помимо указанных элементов в избе находятся полки, оформленные посредством рубки брёвен и подразделяющиеся на «бабью», «мужскую» и «красную».

В самом печном углу, собственно, располагалась печь и голбец (вход на печь и полати, также позволяла спуститься в подклет). Устье русской печи было обращено по направлению в кухонный угол, указанное место чаще всего было наиболее заполненным, туда складывали различную бытовую и кухонную утварь. Здесь же важно отметить, что, как и кутный угол, так и середина обычно относилось в ведение женского хозяйства. В указанные места избы представительницы женского пола удалялись тогда, когда в жилище заходили незнакомые мужчины, гости. Также стоит сказать, что из кутного угла при проведении свадебных обрядов выходила невеста. В некоторых семьях, которые по своему образу жизни склонны к старообрядчеству, в кутном углу молились дети, жены и матеря.

Более подробно стоит рассмотреть красный угол, который при обрядовом и весьма религиозном образе жизни обладал достаточно серьёзным значением. Нижнюю часть пространства в углу занимала лавка-коник, над ней же располагалась божница - полка с иконами. Угол, который выступал на передний план, был также заполнен иконами, а также, помимо прочего там располагался и обеденный стол, в который же случаях могли находиться изображения духовного и нравственного характера, которые по своему смыслу олицетворяли церковный престол. В процессе проведения молитвенных ритуалов мужчины в доме располагались стоя в позиции справа, слева же от них находились женщины. Важно заметить, что в том случае, если в дом приходили гости, то мужчины занимали места исключительно на лавке настоящего хозяина жилища, женщина же в свою очередь устраивалась на лавку хозяйки.

В том случае, если хозяин дома приглашал гостей или гостя в передний угол своего жилища, то данный жест можно было интерпретировать как оказание большого уважения к пришедшему человеку [1, с. 37]. В обычное время место под божественными образами, иконами отводилось только мужчине, то есть главе семьи, однако в период торжественный, свадебных мероприятий данное место занимали молодожёны.

Необходимо отметить и серьёзное значение обеденного стола, который по иерархии важности идёт после переднего угла. Одним из атрибутов посуды, находящейся на столе, была солоница, отличительная особенность которой заключалась в её форме - в виде птицы, которая символизировала дарование блага жизни в дом. Также между стенок в избе нередко устанавливали поставец - атрибут внутренней мебели, который представляет собой собранный из досок шкаф, наполненный столовой посудой.

Важной особенностью поведения людей в своем жилище является достаточно серьёзная регламентация, которая в основном зависит от таких аспектов, как принадлежность семьи к тому или иному народу, религия и определенные торжественные события. В связи с этим вполне справедливо будет выделить некоторый спектр применения правил для поведения жильцов.

В первую очередь стоит затронуть возрастной критерий, в соответствии с которым происходит распределение мест за столом. Наиболее уважаемым членом семьи являлся старший мужчина - дедушка, он занимал наиболее влиятельное место за обеденным столом. Также немалое значение отводилось так называемым «большаку» и «большухи».

Важно отметить, что в той ситуации, когда в семье находится две взрослые женщины, устанавливался достаточно серьёзный и четкий порядок распределения обязанностей по хозяйству и домашнему быту. Каждая из женщин была ответственна за конкретную часть кутного (кухонного) угла. Допустим роли в таком случае могли распределяться как руководитель и подворье. Серьёзное внимание уделялось и тому, чтобы младшие, а именно дети «знали своё место». К примеру, в том случае, если в дом приходили гости, дети, в свою очередь, обязаны были либо вовсе покинуть помещение жилища, либо же, как минимум,

удалиться на полти. Под строгим запретом находилось присутствие детей за столом в том случае, если старшие члены семьи потчевали гостей.

Далее идёт следующий критерий – гендерная сегрегация. Деление в жилище происходило посредством визуального проведения диагонального вектора по периметру, вследствие чего образовывалось два противоположных угла, где мужской угол обозначался как «передний», а женский «середеа» или «куть» [4, с. 108]. Стоит сказать, что присутствие мужской половины на территории женского угла зачастую не приветствовался, а уж тем более гостям был запрещён. Однако и в этом случае есть исключение. Во время проведения торжественного мероприятия в виде свадьбы невеста получала право нахождения в мужском углу, хоть и было ей условно предписано тихое и неприметное поведение.

Также одним из поведенческих критериев является событийный. Допустим, в процессе родов, похорон или же женитьбы круг лиц, которые могут находиться в жилище ограничивался, в некоторых случаях на время проводимых событий могли устанавливаться временные правила четкого поведения.

Помимо названных выше критериев, определенным значением обладает и близость с религиозно символическими предметами и местами в избе. К числу таких вещей и мест относятся такие, как: божница и предметы на ней печь и печной инвентарь, огороженные занавесками места, голбец и чердак, стол и порог, матица и печной столб. Важно было учитывать даже направление половиц: «Первую ночь в новом доме надо поперёк досок пола ложиться, а если вдоль ляжешь – умрёт кто-нибудь, хозяин ли, старшая ли голова в доме».

Печь в пространстве избы занимает центральное место как в бытовом, так и в планировочном отношении. Печь была символом родительского дома и важной частью сакрального пространства. Покидая из избы, необходимо было «попрощаться» с печкой, ей нужно было нажать на затвор. До сих пор существует множество мнений и дискуссий касательно вопроса основной функции печи – приготовление пищи, домашний очаг или же сакральное значение в виде моста между миром живым и потусторонними силами. [1, с. 316].

Печь в русской народной культуре, как уже было отмечено ранее, обладает весьма важным значением. Русская печь олицетворяет некий пространственный переход между несколькими мирами, а именно мирами предков, духов и иных культовых субъектов. То есть, можно сказать, что печь выступает в большей степени как магическое межпространственное образование, так как множество религиозных обрядов и культов связаны именно с ней, иными словами, печь выступает как некий мост общения с потусторонним миром.

Несмотря на высокую значимость печи в обрядовом оформлении жилого помещения, всё-таки в центре символического пространства дома находятся стол и матица, что обусловлено очень высокой семантической характеристикой этих предметов, так как каждый из указанных в тех или иных случаях олицетворяется как сакральный, можно сказать магический центр жилого помещения избы. Обеденный стол в данном случае осмысливается как церковного престола, матица, в свою очередь, в связи со своей практической функцией подпирания кровли жилья выступает как опора небесного верха. Что один, что другой из названных предметов также олицетворяют движение, представляют концепцию пути.

Стол был центром жизни семьи – за ним встречалась семья по вечерам, происходили переговоры, сватовство. У стола молились по утрам и перед отходом ко сну – всей семьей. У стола также рождалась семья – во время свадебного пира, и прощались навсегда с родными – при отпевании. Стол нормировал многие правила поведения, запрещалось класть на него некоторые предметы. За столом и у стола нельзя было громко разговаривать, кричать, смеяться, шуметь, кто нарушал эти правила, мог схлопотать ложку по лбу.

Проведя анализ наиболее значимых детерминант и вещественных составляющих обрядного планирования жилища народа руси, вполне справедливо можно сказать, что дом выступает в качестве центра как духовной, так и религиозной жизни всех членов семьи, а также пространством реализации их функций. И, что более значимо – весьма строгая религиозно-символическая система, которая выступает как вещественная, визуальная манера поведения и внутреннего быта семей в общине, а также материальным носителем большого количества

культурных норм и ценностей.

Список литературы:

1. Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. Пер. с нем. К. Д. Цивиной. Примеч. Т. А. Бернштам, Т. В. Станюкович и К. В. Чистова. Послесл. К. В. Чистова. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991.
2. Цивьян Т. В. Модель мира и ее лингвистические основы. — УРСС, 2005.
3. Шипилов А.В. Русская бытовая культура: пища, одежда, жилище: монография А.В. Шипилов. - Воронеж, 2007.
4. Элиаде М. Священное и мирское. Пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К. Грабовского. - МГУ, 1994.